

4 августа 1971

(Мать делает несколько безуспешных попыток записать своё послание для «All India Radio» по случаю 15 августа, начала года столетия Шри Ауробиндо.)

Сегодня первый день года столетия Шри Ауробиндо. Хотя он оставил своё тело, он по-прежнему с нами, живой и активный.

Шри Ауробиндо принадлежит будущему; он – посланник будущего и он по-прежнему показывает нам путь, которым надо идти, чтобы приблизить реализацию великолепного будущего, уготованного Божественной Волей.

Те, кто хотят сотрудничать во имя развития человечества и ради светлой судьбы Индии, должны объединиться в проницательном стремлении и освящённой работе.

(Мать отказывается от дальнейших попыток, ученик продолжает запись)

Трансформация идёт полным ходом, вот почему я потеряла контроль. Я больше не могу то, что могла прежде. Но я вижу, я хорошо вижу, в каком направлении это будет продвигаться, но этого ещё нет. Так что я больше не гожусь ни на что.

Мой голос совсем сел.

Это интересно лишь с документальной точки зрения (*текущая ситуация*), потому что когда этот опыт закончится, и когда супраментальное действительно начнёт приходить, всё изменится, и это будет иметь лишь историческую ценность.

Это самый неприятный момент... Ведь Мощь здесь, но ещё не создано средство для её выражения.

(молчание)

Исчезают старые методы контроля. Это очень затруднительно для меня – особенно что касается еды, например, очень трудно глотать... ох!

Единственно, у тела есть нечто вроде... восприятия – отдалённого восприятия – того, каким будет супраментальный контроль, но это только так (*жест: вдаль*), почти как некое обещание, ничего больше.

Это действительно переход между двумя мирами.

U

7 августа 1971

(У Матери снова опух глаз.)

А. не давал тебе ничего?

Нет, милая Мать.

(Мать пытается вспомнить)

У меня больше совсем нет памяти. У меня есть впечатления, но нет больше памяти. Впечатления, которые поддерживают всё¹ - вероятно, это заменит память.

Но у меня сильное впечатление, что А. должен был что-то тебе сказать²...

(долгое молчание)

У меня странное ощущение некоей сети – сети, нити которой... словно очень *loose* [свободные], то есть нетуго натянуты, и эти нити связывают все события; и если иметь власть над одной из таких сетей, то вырисовывается целое поле обстоятельств, которые внешне не имеют никакого отношения друг к другу, но они связаны этой сетью, так что одно неизбежно влечёт существование другого... И у меня впечатление, что эта сеть охватывает всю землю.

И это не ментальное. Это обстоятельства, зависящие друг от друга совершенно невидимым внешне образом, безо всякой ментальной логики, но они словно связаны друг с другом.

Если сознавать это, действительно сознавать это, то так можно менять обстоятельства.

А ты чувствуешь власть над какой-нибудь из этих сетей?

Нет, по-другому: я заметила это из-за того, что действовала на одной из этих сетей.

Аах!... да.

(Мать погружается)

Ничего не спросишь³?

Нет, милая Мать.

(молчание)

Изменяются ли обстоятельства?

(Мать сразу же погружается; кажется, она не расслышала вопрос.)

¹ Слово «поддерживают» почти не слышно и скорее угадывается.

² Запись начала беседы не сохранилась.

³ Несколько следующих реплик выпущены из записи.

*Несколько позже она несколько раз
пытается начать говорить,
не выходя из своего состояния)*

Трудно сказать.

(Мать снова погружается)

Если обладать силой заменить одну из этих сетей другой, то так можно было бы изменять всё.

(Мать встряхивает головой)

Это невыразимо.

На какой сети ты действуешь сейчас?

Но я не знаю... Эти сети вокруг всей земли.

Есть одна... я вижу... И все малейшие обстоятельства жизни на этой сети, и когда я смотрю вот так (*жест: сверху*), я вижу, что она охватывает всю страну, и не только страну, но и всю землю.

(молчание)

Сколько сетей?... Я не знаю.

Не знаю.

*(ученик кладёт голову на колени Матери
и готовится уходить)*

Я пытаюсь, ты понимаешь, я пытаюсь... Это проходит через сознание, но всё моё усилие состоит в том, чтобы не добавлять ничего лишнего, ты понимаешь, чтобы было вот так (*жест беспрепятственного течения через канал*).

Я сознаю Действие в отдельных точках, но в один момент здесь, в другой момент там (*жест разбросанности по пространству*); нет... у этого нет никакой непрерывности, как в уме.

Это невыразимо⁴.

U

11 августа 1971

(Мать даёт ученику заметку, которую она только что написала.)

⁴ Существует запись этой беседы.

«Когда людям станет отвратительна ложь, в которой они живут, тогда мир будет готов к правлению Истины.»

*
* *

(Затем другая заметка, которую она попросила прочесть К.К. Бирле, одному из самых крупных промышленников Индии.)

«Истина доступна людям,
но они им нет никакого дела до Истины.»

*
* *

Что-нибудь скажешь?

Что сейчас происходит?

(Мать остаётся с закрытыми глазами, несколько раз пытается говорить, затем снова погружается почти до самого конца беседы)

Ничего другого не скажешь?

Как ты смотришь на этот договор?⁵

(Мать резко встряхивает руками, затем, после молчания)

Это как если бы ты спросил меня: что нужно, чтобы человечеству стала отвратительна его ложь?

Это ужасно!

(долгое молчание)

Есть только ОДНО средство – только ОДНО средство, это полагаться только на Божественную Милость.

(Мать берёт руки ученика)

⁵ Договор между Индией и СССР, только что подписанный Громыко и Свараном Сингхом. В это время также идёт судебный процесс над Маджибуром в Пакистане.

Единственное средство: полностью отдать себя в руки Божественной Милости.

U

Без даты

(Примерно в августе в Ашраме и Ауровиле распространялось следующее послание. Интересно отметить, что это переделанный текст гораздо более ранней записки Матери, которую она нам дала. Далее мы публикуем и оригинальный текст.)

«Задача придания конкретной формы видению Шри Ауробиндо была вверена Матери. Создание нового мира, нового человечества, нового общества, выражающего и воплощающего новое сознание – это работа, взятая ею на себя. По самой природе вещей это коллективный идеал, требующий коллективного усилия, чтобы реализоваться в условиях интегрального человеческого совершенства.

Ашрам, основанный и созданный Матерью, был первым шагом к достижению этой цели. Проект Ауровиля – следующий шаг, более внешний, стремящийся расширить базу этого усилия по установлению гармонии между душой и телом, духом и природой, небом и землёй в коллективной жизни человечества.»

*

* *

(оригинальный текст)

(1-й вариант) Задача придания конкретной формы видению Шри Ауробиндо была дана Матери.

(2-й вариант) Задача завершения видения Шри Ауробиндо была дана Матери. Создание нового мира, нового человечества, нового общества, выражающего и воплощающего новое сознание – работа, взятая ею на себя. Сам по себе это идеал, потому что надо превзойти состояние Природы, которое приводит к необходимости этого.

Мы стремимся к времени, когда Шри Ауробиндо уже не нужно будет умирать.

U

14 августа 1971

(Канун 15 августа. Мать принимает нас в присутствии своего обычного окружения из-за нехватки времени.)

Что-нибудь скажешь?

Нет, совсем нет!

Всё в порядке – всё даже хорошо.

Всё хорошо. Тело начинает... я могла бы сказать, занимать правильную позицию. Иными словами, оно чувствует всё более конкретным и ОСТРЫМ образом, можно сказать, что есть только ОДИН способ существовать, это существовать в Божественном Сознании. Всё остальное кажется ему... кажется ему опасным, неизвестным.

Быть постоянно словно погружённым в Божественное Сознание, это представляется ему единственным способом существования. Нет другого. Такова позиция тела. Понимаешь, есть... это больше, чем впечатление, это... я не знаю, почти острое ощущение, что можно существовать только в Божественном и быть постоянно сконцентрированным на Божественном. И что это и есть переход на пути к чему-то, что ещё... я не скажу греза, но чудо. ТО...

Телу всё меньше нравится говорить.

Да!

Всё, что говорится, кажется ему ребячеством.

(молчание)

У тела нет больше потребности знать: у него есть потребность быть полностью вылепленным, приведённым в движение и используемым всеми способами [Божественным], и у него есть только одна мечта, это позабыть о своём существовании – спонтанно стать выражением... *(Мать блаженно улыбается)* чего-то... чего-то, что оно называет Божественным, что является единственно истинной вещью.

(молчание)

А Шри Ауробиндо, он что делает?... Ты его видишь?

Я его не «вижу»: я чувствую его присутствие.

У меня была возможность прочесть его письма обо мне... Как? Это действительно чудо, что я пережила [его уход]... Всё моё... [существо рухнуло]. Он был такой чудесной защитой и поддержкой!

Внутреннее существо не было затронуто, ведь оно осталось, каким и было – эта близость, эта сокровенность осталась прежней – но физическое существо... Это чудо, что оно выжило.

Несколько дней назад я видел Шри Ауробиндо, и он занимался деньгами – принимал деньги, даже какие-то золотые вещи⁶.

(Мать смеётся)

Это меня удивило.

⁶ Мы не знаем, совпадение это или нет, но два дня спустя (16 августа) произошла «девальвация» доллара, и рухнуло Бреттонско-Вудское соглашение.

Почему?

Не знаю, я не представлял его занимающимся такого рода деятельностью!

Это не было необходимым, потому что я была здесь⁷. Но я знаю, что это его интересовало, в том смысле, что он считал, что деньги должны приходить совершенно свободно и в изобилии. Он всегда считал, что люди должны отдавать всё, что имеют – для него это было абсолютным правилом. Не нужно просить: они должны, не думая, отдавать всё, что имеют.

*(молчание,
Мать берёт ученика за руки)*

В следующее среду будет поспокойнее.

У тела есть, можно сказать, только одна «амбиция», заключающаяся в том, что существует только Божественное, а само тело, оно как... как нечто, что используется Божественным, и само тело должно быть совершенно пластичным и выразительным. Это так. До того момента, когда оно будет существовать только в Божественном.

Есть нечто вроде предвидения состояния, в котором есть только Божественное Сознание. Это... *(Мать плотно закрывает глаза с экстатической улыбкой)*

Только Божественное Сознание⁸.

U

18 августа 1971

У тела впечатление, что существует новый способ жить, которому оно должно научиться, и оно всё время чему-то учится. Но это совсем маленькие вещи, то есть, должен быть найден некий секрет, позиция, которая должна стать постоянной и которая делает так, что вещи становятся настолько благоприятным, насколько могут быть.

Это нечто, равнозначное мантре. Сейчас тело повторяет мантру, но оно знает, что это... Надо усвоить нечто, что физически заменит мантру.

(Мать погружается)

У тебя есть что-то?

Что лично я нахожу трудным, так это постоянство – установить постоянство. Это очень трудно.

Постоянство чего? Сознания?

⁷ Мать имеет в виду, что Шри Ауробиндо не было необходимости заниматься деньгами при жизни, потому что этим занималась Мать.

⁸ Существует запись этой беседы.

Да, сознания.

Но сознание постоянно.

Да, но внешнее сознание не постоянно⁹. Физический ум, к примеру, может продолжать перемалывать всевозможные бесполезные вещи.

Ох!...

И, кроме того, мантра производит на меня впечатление ментального наложения, ты понимаешь? Это не нечто, исходящее из глубины клеток тела: это нечто накладывающееся. Так что, на некоторое время это захватывается и повторяется – мантра повторяется тем же способом, как повторяется любая глупость. А затем, спустя некоторое время, приходит что-то другое.

(Мать остаётся молчаливой)

Такое впечатление, что ничего не получится, пока клетками не овладеет нечто иное – действительно, ими что-то должно овладеть.

Да, ими должно овладеть Божественное. Совершенно верно.

Единственный способ.

(долгое молчание)

В последние дни (и особенно сильно этим утром) было впечатление: Божественное – это все вещи, но мы рождены, чтобы каждый из нас сделал выбор и проявил одну из этих вещей – одну или несколько... И тогда возникает вопрос принятия решения, но как раз в этом надо полностью сдаться и полностью предоставить выбор Божественному. Мы созданы такими, и в этом причина всех этих колебаний, усложнений – и нам следует научиться оставлять... не нужно иметь никаких желаний, никаких предпочтений, полностью оставлять выбор Божественному¹⁰.

(Мать погружается)

U

21 августа 1971

Есть что-то спросить?

⁹ Ученик имеет в виду, что внешнее сознание не в постоянном контакте с внутренним.

¹⁰ Существует запись этой беседы.

Я всё спрашиваю себя, что может иметь силу над этим физическим умом.

Как это?

Например, я внедряю мантру и некоторое время она повторяется, а затем – хоп! она ускользает, и внедряется что-то другое. Нет постоянства. Или просто я должен возобновлять движение силой ума. Прикладывая свой разум.

(молчание)

Не знаю, ко мне это приходит спонтанно. Временами это очень интенсивно, очень устремлено вперёд (это во многом зависит от обстоятельств, от присутствующих людей); бывают моменты, когда это... как нечто очень обширное – очень обширное – и очень спокойное (*Мать раскрывает руки в великом Ритме*). Когда это, это здесь... обстоятельства не имеют значения, люди не имеют значения, всё... всё божественно спокойно. Бывают моменты, когда это становится мощным и активным: это зависит от людей, обстоятельств, от чего-то, что происходит где-то и о чём я узнаю после.

Я не знаю, не могу сказать... Божественное кажется столь тесно «связанным» с всем-всем, с всем сознанием физического, до такой степени, что кажется, что физическое не имело бы опоры, не могло бы иметь никакой непрерывности, если было бы не так. Так что я не могу сказать.

В действительности, я совсем не отдаю себе отчёта, в каком состоянии я нахожусь, у меня просто ощущение ожидания чего-то.

(*Мать живо кивает*) А! да, я думаю.

(молчание)

Сейчас по ночам у меня какие-то активности, совершенно новые, каких у меня не было прежде, они чрезвычайно конкретные, и в них перемешены живые люди и те, кого называют умершими – и они ОДИНАКОВЫ, они одинаковы там¹¹. Например, этой ночью была очень долгая деятельность, в которой участвовало множество людей, и среди них был Пурани (его я вижу очень часто), Пурани играл главенствующую роль, а М и... (как его зовут?) D – D и M спорили друг с другом¹²! (*смех*) И ещё одно... кое-что... И... я была как они, в странной одежде.

Я сейчас открываю мир, которого не знала прежде, это мир... я не знаю, не витальное ли это физическое? Там танцы, движения... То есть, говоря обычными словами: у меня сейчас сны, которых у меня не было прежде, но это не «сны», это деятельность. Это мир, который я совершенно не осознавала, и он вот такой (*Мать переплетает пальцы, показывая переплетение физического и этого мира*).

Ещё много чему надо научиться.

¹¹ Мать имеет в виду, что нет разницы между «живыми» и «мёртвыми».

¹² Пурани умер в декабре 1965, а М и D «живы».

Да!

(молчание)

Только те люди, которые имеют физическое тело, имеют такого рода реакции – удовольствие, неудовольствие – которые есть в физической жизни. Другие больше не имеют этого. Кажется, эти реакции исчезают с чисто физическим сознанием.

(молчание)

У меня всё больше такое впечатление, что мы не знаем ничего. Вот так. Что есть бесконечное многообразие вещей, а мы не знаем ничего.

Но что касается ночей, я часто бываю недоволен, потому что начиная с двух или трёх часов я чувствую множество активностей, которые кажутся мне совершенно глупыми, со всевозможными вещами или людьми или...

Это так.

И это кажется мне глупым, ты понимаешь, лишённым смысла, и, кроме того, утомительным. Что это? Не имею ни малейшего представления.

Возможно, это то. Возможно, это тот мир.

Но что там происходит!

(молчание)

Для нашего физического сознания это выглядит глупым¹³.

Да, кажется глупым.

Как раз это и было у меня сегодня ночью. Это было совершенно естественным и... без реакции¹⁴.

Я думаю, что смысл вещам придаёт разум, а без разума вещи просто ЕСТЬ, без придаваемого им смысла – они есть, потому что они есть. Так что для нас, для сознания, каким оно развито здесь, это совершенно глупо. А там это выглядит совершенно естественным.

Должно быть, из-за этого у людей возникают «сдвиги». Если не иметь внутри того, что можно назвать «божественной опорой», нечто вроде непоколебимой веры в Истину и божественную Милость, если не иметь этого...

¹³ Но какими будут казаться для кого-то с другой стороны действия человека, открывающего кран и чистящего зубы?

¹⁴ Реакции удовольствия или неудовольствия.

(Мать погружается до конца беседы)

Это момент перехода. Надо... *go through* [пройти через это]¹⁵.

U

25 августа 1971

*(Мать долгое время, как кажется, «смотрит» на ученика.
Её левый глаз ещё опухший.)*

Что скажешь?

Ты что-то видишь?

Нет, ничего.

(Мать погружается на 40 минут)

Ничего не скажешь?

Что тебя так поглощает¹⁶?

(после молчания)

Всё время, всё время присутствует «мысль» о Божественном, но как... нечто вроде – жажды быть и понимать. Все ментальные представления кажутся мне искусственными... Временами это ужасная тоска, временами это совершенный мир.

(долгое молчание)

Странно, временами у меня такое впечатление, что смерть приносит гораздо меньшее изменение, чем мы думаем, а временами это становится совершенно непонятным... Это странно, как две крайности: временами это составляет очень маленькую разницу; в другое время это... нечто... что же означает смерть?

Я предпочитаю не говорить, потому что... Это вовсе не ментализировано, так что не имеет...

(молчание)

Я тебе говорила о ночных активностях (у меня нет ощущения, что я сплю, но тело полностью отдыхает), и там есть живые и «мёртвые» люди, как их обычно

¹⁵ Существует запись этой беседы.

¹⁶ Примерно в это время умирала старая ученица, Рани Мейтра, жена бывшего ректора университета Бенареса (Мать ничего не знала об этом в своём внешнем сознании).

называют – и они совершенно одинаковы. За исключением того, что живые, кажется, всё ещё имеют эгоистические реакции, которых нет у «мёртвых». Но это... (*жест текучести*)... То, что для нас реально, больше не существует. И это очень конкретно.

Я в состоянии, в котором не знаю ничего, вот так.

И тогда моё единственное прибежище, это словно свернуться клубочком в Божественном, ты понимаешь... Словно...

Быть Тобой, это всё. Сделай из меня то, что Ты хочешь, это всё... Даже не так (*со словами или мыслями*), даже не так.

(*молчание*)

Это переход от старого способа бытия, который становится всё более и более отдалённым, и затем... Божественное делает всё. Даже, например, питание стало очень трудным делом, потому что старый способ питания кажется всё более отдалённым, и он заменяется чем-то... невыразимым. Это невыразимо.

Ты находишься словно на гребне (*жест*), и из-за малейшего неверного шага летишь в пропасть.

(*молчание*)

Всё кажется другим, все... всё кажется другим. Меняется природа отношений с людьми, всё меняет свою природу, но что? что это?

(*долгое молчание*)

Словно находишься накануне или в точке, или... на грани балансирования – грандиозная Сила (грандиозная сила, у меня есть примеры), и в то же время грандиозная неспособность.

Я предпочла бы не говорить, потому что... потому что это не то. То, что можно сказать... (*Мать качает головой*)

(*молчание*)

Ты знаешь: словно быть подвешенным между самым чудесным и самым отвратительным. Вот так.

(*Мать погружается на долгое время*)

Я не знаю, сколько времени это займёт...

Я не знаю даже, к чему я иду – иду ли я к трансформации или к концу. Сознание там (*жест вверх*), оно не затрагивается... Я не знаю... Но я держусь в этом теле (*жест сжатого кулака*), словно хотят, чтобы я оставалась в этом сознании. И, затем, все эти клетки становятся сознательными, но... Зависит ли это от формы или нет? Я не знаю.

Я не в состоянии, в котором я могла бы внешне помогать другим.

(Мать берёт ученика за руки)

Временами впечатление, что так может длиться вечность; а временами такое ощущение, что тело может распасться в любой момент... И всё-всё так.

Что же, посмотрим.

Сила, Могущество всё больше и больше, но... (я не знаю, как сказать), но это не личностное могущество, совсем нет¹⁷.

28 августа 1971

Какие новости?

...

Что ты хочешь мне сказать?... Ничего?

Ничего, вернее всегда одно и то же.

Что?

Я жду.

А! ты ждёшь – я тоже! *(смех)*

(молчание)

Словно все способы видения мира проходили один за другим: самые отвратительные и самые чудесные – вот так, вот так, вот так... *(Мать крутит рукой, изображая калейдоскоп)*, и все они приходят словно для того, чтобы сказать: «Вот, можно смотреть вот так, а можно смотреть и вот так, можно и так...» А Истина... что истинно?... Что истинно?... Всё это *(тот же жест калейдоскопа)* и «нечто иное», что неизвестно.

Прежде всего, я убеждена, что эта необходимость смотреть на вещи, думать о них, всё это присуще только человеку и является переходным средством. Это переходной период, который кажется нам долгим-долгим, но который на самом деле достаточно короток.

Даже наше сознание, это адаптация Сознания – ТО Сознание, истинное сознание, оно другое.

Так что вывод для моего тела, это... (как бы лучше перевести?): «свернуться клубочком» в Божественном. Не пытаться понять, не пытаться знать: пытаться БЫТЬ... и «свернуться клубочком». Я провожу своё время вот так.

¹⁷ Существует запись этой беседы.

Не «пытаться»: достаточно минуты вот так (*жест легкого отхода*), и время больше не имеет значения. Это очень любопытно, я делаю эксперименты, касающиеся всяких маленьких жизненных движений, таких как приём пищи, например; что же, только я «сворачиваюсь клубочком» вот так, как сразу останавливается мышление, сознание просто вот так (*жест: интериоризация*), и всё кажется мгновенным. Нет времени. Когда же я во внешнем сознании (я называю внешним то сознание, которое смотрит на творение), тогда всё занимает более или менее долгое время в зависимости от придаваемого внимания. Тогда всё-всё кажется... ничто не кажется (как сказать?) абсолютным в смысле реальности – реальности, конкретной реальности – нет ничего, что выглядит так. За исключением неприятных вещей в теле, как, например, расстройство функционирования; это признаётся как несовершенство. Именно это несовершенство делает вещи ощутимыми, а иначе это вот так (*тот же жест интериоризации, «свернуться в клубочек» во Всевышнем*). И когда «вот так», Сила грандиозная, в том смысле, что... например, у некоторых людей исчезает какое-то заболевание (и, в действительности, без того, чтобы я делала что-то внешне, даже без того, чтобы я с кем-то говорила, совершенно ничего: они вылечиваются), а для другого человека... это конец, он уходит на другую сторону. И эта другая сторона стала для меня очень знакомой и одновременно... совершенно неизвестной.

Я помню время, когда воспоминания о прошлых жизнях, воспоминания о ночных активностях были такими конкретными; этот так называемый невидимый мир был совершенно конкретным – сейчас же... теперь всё это как сон – всё – всё как сон, обволакивающий Реальность... Реальность... неизвестную и всё же ощутимую. Кажется, я говорю бессмыслицу.

Нет-нет!

Потому что это невозможно выразить.

Ты как-то спрашивал меня (твой вопрос остался), ты спросил меня: когда я вот так, молчаливая и неподвижная, что происходит?... Это как раз попытка (я не могу назвать это стремлением, нельзя назвать это усилием – в английском языке для этого есть слово *urge*): истина, как она есть. Это так. Это так. И не пытаться ни знать, ни понимать (всё это совершенно не имеет значения): быть – быть – быть... И тогда (*улыбка Матери полна сладости*).

(молчание)

Тогда это очень странно: одновременно – одновременно – не одно в другом и не одно с другим, но одно И другое, одновременно (*Мать держит пальцы правой руки между пальцами левой*): чудесно и ужасно. Жизнь, такая, какая она есть, какой мы её чувствуем в нашем обычном сознании – какова она для людей – кажется чем-то... таким ужасным, что спрашиваешь себя, как можно жить ею хотя бы одну минуту; и другое, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ: чудо. Чудо света, сознания, силы – чудесно. О! мощь! сила!... Это не сила личности (*Мать щиплет кожу рук*), это нечто... нечто, что есть всё... И это невозможно выразить.

Так что, совершенно естественно, самое интересное – найти То. Совершенно естественно, когда мне не нужно ничего делать... (*жест интериоризации, «свернуть в клубочек» во Всевышнем*). Вот почему я всегда спрашиваю тебя, есть ли у тебя вопросы или ещё что, ведь нет больше «личности», чтобы быть активной, есть только... (*жест, указывающий на движения и вибрации людей или вещей, которые вызывают активность Матери*). Так что когда этого нет, это... (*жест, повисший в воздухе, молчание*)... Очень далеко, очень далеко... совсем близко, совсем близко к другому Сознанию, бывают моменты (*Мать произносит низким, глубоким голосом*): Ом Намо Бхагаватэ... Это самая материальная вещь. Это уже... это кажется та-ким... *lifeless* [безжизненным]. Это производит такое же впечатление, которое может произвести на нас кусок дерева. И всё же это... Так что можно быть одновременно в этой болезненной, непонятной и абсурдной жизни и, в то же время, в то же самое время... в невыразимо чудесной.

Так что, конечно, я ни с кем не могу говорить об этом, только с тобой, потому что люди подумают, что я сошла с ума.

(*долгое молчание*)

Только «Ты» - вот так.

И совершенно очевидно, что творение имеет целью То, ту чудесную радость... чувствовать себя Тобой.

(*Мать погружается в улыбку*)

Итак... что ты хочешь? Хочешь Того?

Да, милая Мать.

Или ты хочешь спросить меня о чём-то?

Нет-нет, То, это хорошо!

(*Мать смеётся*)

(*Мать берёт руки ученика,
остаётся с закрытыми глазами,
затем на её губах появляется улыбка,
она погружается¹⁸)*)

U

¹⁸ Существует запись этой беседы.